

Русские страницы в истории Тяньцзиня по китайским источникам

Амир Александрович ХИСАМУТДИНОВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, khisamut@yahoo.com

Янь ЛИ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, yuanlai418@163.com

Аннотация. Статья посвящена истории российской общины в Тяньцзине (первая половина XX в.), которая была третьей по количеству после Харбина и Шанхая. Ее основой стала большая Русская концессия, учрежденная в 1900 г. После окончания Гражданской войны в 1922 г. в город прибыло множество беженцев из России, которые жили в основном в квартале Сяо-бай-лоу (小白楼), а также на других бывших иностранных концессиях. В настоящем исследовании дан краткий анализ общественной жизни общины. Работа основана на китайских источниках и литературе, а также на полевых материалах авторов (2010–2021).

Ключевые слова: русские в Китае, Тяньцзинь, русская эмиграция, историография на китайском языке

Для цитирования: Хисамутдинов А.А., Ли Янь. Русские страницы в истории Тяньцзиня по китайским источникам // Известия Восточного института. 2023. № 2. С. 98–106. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/98-106>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/98-106>

Russian pages in the history of Tianjin according to Chinese sources

Amir A. KHISAMUTDINOV

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, khisamut@yahoo.com

Yan LI

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, yuanlai418@163.com

Abstract. The article is devoted to the history of the Russian community in Tianjin (the first half of the 20th century), which was the third largest (after Harbin and Shanghai). Its basis was a large Russian concession, established in 1900. In the article, the authors analyzed the reasons for the arrival of Russians in Tianjin. After the end of the Civil War in 1922, many refugees from Russia arrived in the city, who lived mainly in the Xiao-bai-lou quarter, as well as in other foreign concessions. The publication is based on Chinese sources and literature, as well as the authors' field materials (2010–2021). At the same time, the Chinese researchers' view of the history of Russian emigration is very important. The relevance of this article is the addition of gaps in Russian historiography by Chinese sources and literature. Example of Russian life in Tianjin gives many examples how Russians lived well in this Chinese city.

Keywords: Russians in China, Tianjin, Russian emigration, emigrant refugees, historiography in Chinese

For citation: Khisamutdinov A.A., Li Yan. Russian pages in the history of Tianjin according to Chinese sources" // Oriental Institute Journal. 2023. No. 2. P. 98–106. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/98-106>

Введение

Одним из важнейших городов Китая является Тяньцзинь, в котором сейчас живут более 13 млн. человек. В прошлом в Тяньцзине уже существовала большая российская община (русские, евреи, татары и др.), которая использовала для коммуникации русский язык. Поэтому в настоящей статье использован термин "русский". Тяньцзиньская ветвь российской эмиграции являлась одной из трех основных частей русского Китая.

Русские эмигранты тесно общались с местными жителями Тяньцзиня. Некоторые русские торговали чаем и пушниной, русские девушки выходили замуж за китайцев. Молодое поколение русских тяньцзинцев отлично говорили по-китайски. В Тяньцзине существовали русские общества: Кавказское общество, Тюрко-татарская национально-духовная община – Тяньцзиньская мусульманская община, Украинское общество, Тяньцзиньская еврейская община и др. Следовательно, в Тяньцзине существовала мультикультурная российская община.

Изучая историю российской эмиграции в Тяньцзине, отечественные исследователи почти не используют китайские источники и литературу. Их изучение может

позволить найти причины некоторых исторических явлений, даст возможность проследить отдельные аспекты межкультурного взаимодействия России и Китая.

Целью настоящей работы является краткий анализ деятельности российской общины в Тяньцзине, рассмотрение экономической и культурной жизни русских тяньцзинцев через китайские публикации. Под понятием "беженцы" понимаются русские граждане, которые были вынуждены покинуть Россию после 1917 г.

Среди опубликованных источников важное место занимают мемуары, дневники русских жителей Тяньцзиня. В этих изданиях имеется обширная информация о политике, экономике, культуре, науке, образовании и других сферах российского общества в Тяньцзине, собранная И.И. Серебренниковым [4; 5], З.Н. Жемчужной [2], Е.А. Якобсон [7]. Одним из важнейших источников по изучению российской эмиграции в Северном Китае, в частности в Тяньцзине, являются монографии П.П. Балакшина [1]. Историк Т.В. Ревякина рассмотрела проблемы адаптации русских тяньцзинцев в начале 1920 – середине 1940-х гг. [3] Н.Д. Старосельская посвятила свою монографию повседневной жизни русского Тяньцзиня [6].

Истории русского Тяньцзиня посвящены работы иностранных, в основном китайских исследователей: Ду Ликуня (杜立昆) [19; 20], Лю Чжунчжи (刘仲直) [21], Ван Вэньжуня (王文玉) с соавтором Чжоу Эньюем (周恩玉) [18] и т. д. Кроме того, некоторые сведения о русском Тяньцзине выявлены в местных популярных газетах на китайском языке: "И-Ши-Бао" (益世报), выходящей с 10 октября 1915 г. по 15 января 1949 г., и "Да-Гун-Бао" (大公报), выпускавшейся с 17 июня 1902 г. по 15 января 1949 г.

В Тяньцзинском городском архиве имеются документы о местных русских жителях, но не все документы размещаются в открытом доступе. Некоторые факты были уточнены авторами во время пребывания в Тяньцзине и посещения местных достопримечательностей, связанных с русской историей (2010–2021): здания Российского консульства, Русско-Азиатского банка, отеля Да-куо (大濶), кафе "Виктория", Еврейской синагоги, кинотеатра "Капитол". Это помогло авторам лучше понять материальную культуру русского присутствия в Тяньцзине.

Становление российской общины в Тяньцзине

После Второй опиумной войны (1860) российские предприятия стали заниматься чайной торговлей в портовом городе Ханькоу, основывали фабрики по производству кирпичного чая, пользовавшись торговыми привилегиями [23, с. 12]. С.В. Литвинов и М.Д. Батуев открыли первые фабрики "С.В. Литвинов и Ко." (S.W. Litvinoff & Co.) и "Молчанов, Печатнов и Ко." (Molchanoff, Pechatnoff & Co.) в Ханькоу. Ориентировавшись на расширение бизнеса, они создавали филиалы в Тяньцзине.

Ду Ликунь (杜立昆) отметил: "После появления первых российских предприятий Тяньцзинь стал оптовым складом для торговли чаем. Помимо чая, М.Д. Батуев торговал пушиной, а также ценными традиционными китайскими лекарствами, такими как мускус, сафлор, женьшень, панты, рога сайгака и т. д. Одновременно он импортировал русскую узорчатую ткань и русские шерстяные одеяла в Китай. Русский коммерсант И.В. Кулаев, приехавший в Тяньцзинь после Японо-китайской войны 1894 г., открыл на ул. Русской (ныне ул. Чжун-шань) машиностроительный завод" [19, с. 152–153].

До начала 20 в. численность русских, проживающих в Тяньцзине, была незначительна. Русскую общину, главным образом, составляли коммерсанты, служащие чайных фирм и Русско-Китайского банка. 9 ноября 1900 г. Российская Империя и Китай заключили "Тяньцзиньский концессионный договор", в результате появилась концессия в Тяньцзине, которая разделялась рекой Хайхэ (海河) на восточную и западную части общей площадью примерно 3,98 миллиона кв.м. В тогдешнее время это была самая крупная иностранная концессия в Тяньцзине [24, с. 57], на территории которой разбили Русский парк, являвшийся одним из самых красивых мест отдыха Тяньцзиня, построили мемориальную часовню и собор, благотворительную больницу и столовую, основали Русское общественное собрание и Русский клуб. Как отмечалось, улицы концессии называли в честь русских городов и выдающихся деятелей [24, с. 291]. И это подтверждает многолетний житель Тянь-

цзиня Иван Иннокентьевич Серебренников: "Бродя по улицам Русской концессии, читаю дощечки с названиями улиц на русском языке: Московская улица, Петроградская, улица Линевича..." [5, с. 98]

После создания Русской концессии в ее восточном районе построили казарму при консульстве, но жилищное строительство концессии развивалось медленно, поэтому здесь поселилось мало русских. Экономическому развитию Русской концессии существенно способствовали превосходные транспортные условия и дешевые земельные участки. Британские, американские и другие иностранные коммерсанты инвестировали средства в открытие фабрик.

В 1911 г. на Русской концессии было зарегистрировано 324 русских, 2533 китайца, 23 двора с 51 иностранцем [24, с. 379]. В 1913 г. в Тяньцзине открылось Благотворительное общество, которое внесло большой вклад в помощь русским. "Русская община создала Благотворительное общество, главным образом, для приема и переселения русских, приехавших в Тяньцзинь, – отметил Цюй Чжэньмин (曲振明), – 3 октября 1913 г. устав Благотворительного общества обнародовал русский посол в Китае В.Н. Крупенский. Документ определял, что местопребывание Благотворительного общества находится в городе Тяньцзине. Целью его является оказание посильной помощи всем русским подданным, прибывающим в подведомственный район Тяньцзиньского консульства, страдающим от бедности или просящим о помощи. Подведомственный район Тяньцзиньского консульства охватывает Чжили (直隶), Шаньси (山西), Шэньси (陕西) и Ганьсу (甘肃)" [26].

В 1918 г. Советское правительство выступало с заявлением об отказе от своих привилегий в Китае, что привело к переселению россиян на другие концессии, в основном на Британскую. После Гражданской войны в России в Тяньцзинь приезжало всё больше и больше русских беженцев. Многие из местных русских старожилов помогли им устроиться на новые работы. Крупные предприниматели М.Д. Батуев и И.В. Кулаев дали эмигрантам рекомендации на службу в российские, американские, британские, французские, немецкие и другие иностранные компании.

Беженцам из России не только оказали помощь крупные предприниматели и благотворительные организации в Тяньцзине, но и китайские учреждения. Китайская газета сообщала: "Дин Чженьчжи (丁振芝) и Лу Чжуань (卢祝安), исполняющие обязанности членов Полицейского бюро, вели переговоры с Русским благотворительным обществом в Тяньцзине, чтобы найти способы переселить 58 российских офицеров и беженцев, прибывших в Тяньцзинь из Пекина. Русское благотворительное общество раздало беженцам одежду. Полицейское бюро выдало путевые расходы 12 русским беженцам и отправило их в Харбин. Путевые расходы составляли всего 156 юаней" [10].

О приезде русских эмигрантов писала газета "И-Ши-Бао": "В последнее время в Тяньцзинь приехало много беженцев из России. Выйдя из поездов с грязным лицом, оборванной одеждой и невыразимым смущением, все они отправились в Третий специальный район (бывшая Русская концессия) и другие районы. Перед ними стоит проблема со средствами к существованию. Если они будут вынуждены совершать кражи и похищения, это во многом будет связано с местной безопасностью, поэтому местные власти должны на них обратить большое внимание" [9]. По статистике в 1923 г. на Русской концессии проживало более 5000 человек, в том числе около 4000 китайцев, 500 русских и 400 других иностранцев [24, с. 378].

31 мая 1924 г. Бэйяньское правительство Китая и Советский Союз подписали "Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой", в статье 10 "Соглашения" отмечается, что "Правительство СССР соглашается отказаться от специальных прав и привилегий, касающихся всех концессий, торгового круга и казарменного поля в какой бы то ни было части Китая, приобретенных царским правительством в силу различных конвенций, договоров, соглашений и т.д." [15]. 6 августа муниципальный совет Русской концессии объявил о своём роспуске, передав полномочия управлению Третьего специального района Тяньцзиня. С тех

пор Русская концессия в Тяньцзине полностью перешла Китайскому правительству [24, с. 64].

Газета "Да-Гун-Бао" писала: "Новый Чилийский генеральный консул Яси уже давно находится в Тяньцзине, остановился в отеле "Астор" и сейчас выбирает место для строительства консульства. По словам этого консула, Чили принимает эмигрантов и вербует тяньцзинских русских в Чили для освоения земли, которые через два года станут успешными и богатыми в Чили. На данный момент около 4600 русских Тяньцзиня желают поехать в Чили: 750 человек с Британской концессии, 1000 человек с бывшей Русской концессии, 750 человек с Французской концессии, 500 человек с Итальянской концессии, 500 человек с бывшей Германской концессии, 200 человек с бывшей Австро-венгерской концессии, 300 человек из Японской концессии, 300 человек с территории, управляемой китайскими властями" [17]. Из этого репортажа видно, что русские предпочитали проживать на иностранных концессиях, и первый пик численности русских Тяньцзиня пришелся на середину 1920-х гг.

Через месяца четыре после вербовки рабочих Республикой Чили по данным газеты "И-Ши-Бао" в 1927 г. русская община в Тяньцзине насчитывала всего 101 человек [13]. В 1928 г. русский Тяньцзинь создал новую благотворительную организацию – комитет помощи русским беженцам Тяньцзиня. О нем так рассказывается в газете: "Из-за нежелания быть под защитой Советского консульства белоэмигранты в Тяньцзине самостоятельно создали организацию. По данным следствия, эта организация, именуемая Комитетом помощи русским беженцам, на данный момент имеет 25 членов. Целью комитета является расследование следующих вопросов: 1. Подсчет количества беженцев, 2. Типы профессий, 3. Положение жизни, 4. Связь с другими организациями и т.д. Поскольку китайская и иностранные стороны обращают особое внимание на действие белоэмигрантов, комитет также эфемистически заявил всем сторонам, что комитет не имеет политической роли и создан для получения помощи" [16].

В 1929 г. в Тяньцзине жило более двух тысяч человек [12]. За более чем два года численность русской эмиграции в Тяньцзине вновь стремительно увеличилось. Рост русского населения вызвал особое внимание администрации города Тяньцзиня. В 1930 г. в газете сообщалось: "В последнее время многие россияне из Харбина приехали в Тяньцзинь, чтобы найти работу. Однако экономика Тяньцзиня была вялой. После того, как русские прибыли в Тяньцзинь, у них не было работы, и более 70 человек уже перебрались в Шанхай. В Тяньцзине до сих пор находится группа из 15 русских эмигрантов, которые застряли в Тяньцзине потому, что у них нет средств на дорогу. Комитет русских эмигрантов в Тяньцзине проведет танцевальную вечеринку 11 октября в отеле Си-ху (西湖), чтобы собрать средства для помощи русским эмигрантам" [11].

Ду Ликунь отметил: "Особенно после 1929 г. закончились междоусобные войны между милитаристами в Китае, и в Тяньцзине сложилась относительно стабильная политическая ситуация. Русских жителей в Тяньцзине было более 6000 человек" [19, с. 156].

У некоторых русских тяньцзинцев жизнь была безрадостная. Кое-кто покончил жизнь самоубийством, потому что они были безработными и им не на что жить. Например, 25 февраля 1928 г. известный российский музыкант Комиссаровский скончался в отеле Японской концессии, приняв две бутылки сонных капель. Причиной его самоубийства были финансовые проблемы [14]. 4 сентября 1934 г. в Первом специальном районе покончил с собой ещё один русский эмигрант Смеляков в возрасте 44 лет, который уже несколько лет жил в Тяньцзине. Раньше он работал на складе иностранной фирмы, недавно потерял работу [8].

Квартал Сяо-бай-лоу – район, где жили русские

С начала 1920-х гг. русские тяньцзинцы стали переезжать в квартал Сяо-бай-лоу, где они чувствовали себя безопаснее от произвола властей. Жилые районы Фу-чан-ли (阜昌里), Сянь-нон-ли (先农里), И-цин-ли (义庆里), Бао-шань-ли (宝善里), Цзян-ся-ли (江夏里), Чан-син-ли (长兴里) и другие также были населены русскими

эмигрантами. Ван Вэньжуй и Чжоу Эньюй пишут: "В период начала 1920-х – конца 1940-х гг. квартал Сяо-бай-лоу был известен как "Русский город" [18, с. 134]. Русские эмигранты открыли универсальный магазин, аптеку, продовольственный магазин, комиссионный магазин, винный завод, обувной магазин, магазин часов и ювелирных изделий, типографию, кожевенный завод, магазин музыкальных инструментов, фотоателье, отели и кондитерскую фабрику и др.

Большинство русских, приехавших в Тяньцзинь по делам из разных мест, останавливались в отеле "Савой", открытым русским евреем С.И. Бронфманым на ул. № 3 (ныне ул. Сюйчжоу) и в отеле "Пин-ань" (平安) на ул. № 5 (ныне ул. Цзянсу) на бывшей Германской концессии [19, с. 157]. На ул. Чжэцзян, № 15, находится здание бывшего отеля "Да-куо", построенное русским евреем Шубовым в 1931 г. Этот отель был известен русской кухней. На ул. Чжэцзян открылся ресторан "Кислинг". В начале 1950 гг. этот ресторан переехал в нынешнее здание. Раньше здесь располагалось кафе "Виктория". Кафе "Виктория" было очень известно в сфере европейской кухни старого Тяньцзиня. По словам Ю Гоцина (由国庆): "В июне 1940 г. новое здание Кафе "И-Шунь-Хэ" (义顺合) построилось. Кафе "И-Шунь-Хэ" переименовалось в кафе Виктория. Кафе совместно управляли русский еврей С.И. Бреслер и китайцы Ци Чжушань (齐竹山) и Хао Жуцзю (郝如九). Четырёхэтажное здание кафе было великолепным, неоновые огни Виктория-бара сверкали всю ночь. Его масштабы не имели себе равных в Азии того времени" [27, с. 193].

Хотя количество русских Тяньцзиня в 1940-х гг. стало меньше, чем в 1920-х – 1930-х гг., коммерция русских тяньцзинцев по-прежнему касалось всех отраслей экономики города. Лю Чжунчжи представил такую статистику: "После освобождения Тяньцзиня до основания Нового Китая в Тяньцзине проживало около 1600 русских эмигрантов, имевших советское гражданство, из которых 80% занимались бизнесом. В Тяньцзине открылось российскими коммерсантами около 124 магазинов и фабрик, которые можно разделить на 27 типов в зависимости от характера их деятельности" [21, с. 226–227]. Множество из этих предприятий располагались в квартале Сяо-бай-лоу.

Коммерческая деятельность русских эмигрантов в районе Сяо-бай-лоу способствовала расцвету экономики г. Тяньцзиня. В настоящее время этот район остаётся экономической визитной карточкой Тяньцзиня.

Культурная жизнь

Культурные интересы русских тяньцзинцев можно описать на примере издательского дела. В Тяньцзине основано немало газет на русском языке, например, "Наша заря", "Возрождение Азии", "Русское слово", "Вечерняя газета". Газета "Наша заря" нравилась широкой публике. Помимо Тяньцзиня пресса распространялась в Пекине и Мукдене. Фан Цзяньчан (房建昌) утверждает: "В 1927 г. М.С. Лембич отправил И.Л. Миллера из Шанхая в Тяньцзинь, который в апреле следующего года основал газету "Наша заря" на бывшей Русской концессии. В 1936 г. контора издательства располагалась на ул. №1 Британской концессии. Каждый день газета выходила тиражом 1000 экземпляров. Каждый экземпляр имел 6 страниц" [25, с. 90].

В Национальной библиотеке Китая в Пекине сохраняются 42 монографии, написанные русскими эмигрантами и напечатанные книгоиздательствами в Тяньцзине, в том числе издательствами "Наше знание", "Знание", "А.И. Серебренников и Ко.", "Витязь", "Идеал пресс" и т.д. Русские литераторы публиковали произведения различных жанров: проза, мемуары, учебники и др. Русские тяньцзинцы ещё открывали библиотеки и книжные магазины. В книжном магазине "Знание" продавались книги на русском и других иностранных языках. В библиотеке при книжном магазине "Знание" русские брали книги по читательскому билету.

Полагаем, что такие эмигрантские публикации, издательства, библиотеки, книжные магазины вносили разнообразие в жизнь русских, китайцев и других иностранцев Тяньцзиня.

Китайские исследователи описывают религиозную жизнь русских тяньцзинцев. В начале анализировалось православие на Русской концессии. Русские попросили Русскую духовную миссию в Пекине прислать священников в Тяньцзинь

для службы по воскресеньям и праздникам. Как отмечалось: "Только в 1904 г. Пекинская духовная миссия арендовала одноэтажное здание на ул. Сяо-гуань (小关街) района Хэбэй (河北区), как дом молитвы, и послала туда китайского проповедника Чжао. В большой церковный праздник Пекинская церковь по-прежнему направляла в Тяньцзинь русского иеромонаха Авраама для проведения религиозных церемоний с псаломщиками и хором церковных канонов. Этот молитвенный дом закрылся в 1909 г., но в Русском парке построили часовню Христа-Спасителя в память 108 русских воинов, погибших во время Боксерского восстания" [20, с. 181].

В 1922 г., в связи с постепенным увеличением числа русских в Тяньцзине, часовня Христа-Спасителя стала недостаточна, иеромонах Виктор начал мероприятие по сбору средств в Тяньцзине, а через несколько лет на месте часовни был построен Свято-Покровский собор, вмещающий сотни человек. Кроме Свято-Покровского собора, в Тяньцзине ещё построили четыре православные церкви на Британской концессии: Свято-Иннокентьевский храм, открытый китайским иеромонахом Сергеем Чаном на 41-ой улице (ныне ул. Чжэнчжоу) в 1930 г., Свято-Серафимовский храм, построенный в 1932 г. во дворе русского "Дома милосердия" на 32-ой улице (ныне ул. Шанхай), Свято-Николаевский храм, созданный в 1944 г. на 11-ой улице (ныне ул. Цзяньшэ), и храм Во Имя Всех Святых около Русского кладбища [20, с. 182–183]. В этих храмах православные эмигранты отмечали разные праздники, служили панихиды, молились за восстановление Российской Империи.

По словам протоиерея Ду Ликуня, в течение 1909–1956 гг. в Тяньцзине работало восемь русских настоятелей храмов: протоиерей отец Павел Разумов, иеромонах Виктор, митрофорный протоиерей Петр Рождественский, архимандрит Гавриил, протопресвитер Михаил Рогожин, иеромонах Афанасий, митрофорный протоиерей Валентин Синайский, протоиерей Филлип Осипов [20, с. 186]. Стоит отметить, что на протяжении 1938–1945 гг. настоятелем Серафимовского храма работал отец Ростислав Адольфович Ган, приехавший в Тяньцзинь из Харбина.

Среди тяньцзиньских русских было много евреев, проповедующих иудаизм. В Тяньцзине до сих пор сохраняется здание бывшей еврейской синагоги, которое находится на углу ул. Нанкин (南京道) и ул. Чжэнчжоу (郑州道). Сун Анна отметила: "Во время Второй мировой войны в Тяньцзинь прибыло большое количество еврейских беженцев. В 1937 г. Еврейская религиозная община начала строительство синагоги. В 1940 г. синагога была построена по адресу ул. Шанхай (上海道), №14. Эта синагога являлась важным местом для еврейской деятельности: регистрация рождения, смерти и даже брака; она стала свидетелем почти всех основных жизненных событий тяньцзиньских евреев" [22, с. 29–30]. Сейчас в этом здании находится ресторан европейской кухни. На втором этаже ещё сохраняются уцелевшее окно и витраж с изображением традиционного светильника.

Заключение

В настоящую эпоху глобализации большое значение имеют межнациональные и межкультурные отношения. Жизнь русских в Тяньцзине дает множество примеров, как они отлично жили в этом китайском городе.

Проблемы адаптации русских к жизни в Тяньцзине были решены силами русских деятелей, эмигрантских организаций и китайских властей. Русские тяньцзинцы внесли вклад в развитие экономики г. Тяньцзиня. Культурная деятельность удовлетворила их духовные потребности.

Китайские исследователи весьма дополняют информацию о русских Тяньцзиня, восполняя пробелы в русской историографии. При этом очень важен взгляд на историю российской эмиграции со стороны китайских исследователей.

Литература

1. Балакшин П. П. Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: В 2 т. Сан-Франциско; Нью-Йорк; Париж: Сириус. Т.1.1958. 430 с.; Т.2. 1959. 374 с.
2. Жемчужная З. Н. Пути изгнания: Урал, Кубань, Москва, Харбин, Тяньцзинь: воспоминания. Tenafly (N. J.): Эрмитаж, 1987. 291 с.
3. Ревякина Т. В. Проблемы адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции в Китае (начало 1920 – середина 1940-х гг.): дис. ... кандидата ист. наук. Москва, 2004. 308 с.
4. Серебренников И. И. Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых (1919–1934). Т. 1: "Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...". Москва: РОССПЭН, 2006. 448 с.
5. Серебренников И. И. Мои воспоминания. Т. 2. В эмиграции (1920–1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940. 260, [2] с.
6. Старосельская Н. Д. Повседневная жизнь "Русского Китая". Москва: Молодая гвардия, 2006. 373, [3] с.
7. Якобсон Е. А. Пересекая границы: революционная Россия – Китай – Америка. Москва: Русский путь, 2004. 244, [1] с.
8. 白俄工人失业 昨日服毒自杀 // 益世报(天津版) = Безработный русский эмигрант вчера покончил жизнь самоубийством, приняв яд // И-Ши-Бао (Тяньцзинь). 1934. 5 сент.
9. 俄国难民纷纷来津 // 益世报(天津版) = В Тяньцзинь прибыли русские беженцы // И-Ши-Бао (Тяньцзинь). 1923. 11 июля.
10. 发给俄国难民川资 // 益世报(天津版) = Выдача дорожных расходов русским беженцам // И-Ши-Бао (Тяньцзинь). 1922. 2 ноя.
11. 外侨举动 俄侨谋生不易 开跳舞会救济 // 大公报(天津版) = Действие иностранцев – Русским эмигрантам нелегко зарабатывать на жизнь, поэтому устроят танцевальную вечеринку, чтобы помочь им. // Да-Гун-Бао (Тяньцзинь). 1930. 29 сент.
12. 本市俄侨达二千余 // 益世报(天津版) = Количество русских эмигрантов в городе достигло более 2000 человек // И-Ши-Бао (Тяньцзинь). 1929. 8 ноя.
13. 京津外侨之调查 // 益世报(天津版) = Перепись иностранных эмигрантов в Пекине и Тяньцзине // И-Ши-Бао (Тяньцзинь). 1927. 21 марта.
14. 俄音乐家自戕 为债务所迫 // 益世报(天津版) = Российский музыкант покончил жизнь самоубийством из-за долгов // И-Ши-Бао (Тяньцзинь). 1928. 27 февр.
15. 中俄协定大纲正式签字 保留三点均已修正: 中俄邦交已正式恢复 // 大公报(天津版) = Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой были официально подписаны, а три оставшихся пункта были пересмотрены: официально возобновлены китайско-российские дипломатические отношения // Да-Гун-Бао (Тяньцзинь). 1924.1 июня.
16. 白俄自卫团成立 // 益世报(天津版) = Создались силы самообороны белоэмигрантами // И-Ши-Бао (Тяньцзинь). 1927. 21 марта.
17. 智利招募在津俄侨 有四千六百余人 // 大公报(天津版) = Чили вербует тяньцзиньских русских, число которых достигает более 4,600 человек // Да-Гун-Бао (Тяньцзинь). 1926. 30 ноя.
18. 王文瑞. 话说天津小白楼 / 王文瑞, 周恩玉 // 天津文史资料选辑. 第59辑. 1993. 130–145页 = Ван Вэньжуй. История о районе Сяо-Бай-Лоу Тяньцзиня / Ван Вэньжуй, Чжоу Эньюй // Сборник культурно-исторических материалов Тяньцзиня. Т. 59. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 1993. С. 130–145.
19. 杜立昆. 白俄在天津 // 天津文史资料选辑. 1980. 第9辑. 150–177页. = Ду Ликунь. Белоэмигранты в Тяньцзине // Сборник культурно-исторических материалов Тяньцзиня. Т. 9. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 1980. С. 150–177.
20. 杜立昆. 俄国东正教传入天津前后 // 天津文史资料选辑. 1979. 第2辑. 176–187页 = Ду Ликунь. Распространение Русской православной церкви в Тяньцзинь // Сборник культурно-исторических материалов Тяньцзиня. Т. 2. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 1979. С. 176–187.
21. 刘仲直. 天津的俄国侨商 // 天津文史资料选辑. 2012. 第115辑. 226–236页 = Лю Чжунчи. Русские эмигрантские коммерсанты Тяньцзиня // Сборник культурно-исторических материалов. Т. 115. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2012. С. 226–236.
22. 宋安娜. 神圣的渡口: 犹太人在天津. 天津: 天津人民出版社, 2007. 281页 = Сун Анна. Святая переправа: еврей в Тяньцзине. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2007. 281 с.
23. 孙毓棠. 中日甲午战争前外国资本在中国经营的近代工业. 上海: 上海人民出版社, 1955. 41页 = Сунь Юйтан. Современная промышленность, управляемая иностранным капиталом в Китае до китайско-японской войны. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1955. 41 с.
24. 天津通志·附志·租界. 天津: 天津社科院出版社, 1996. 564页 = Тяньцзиньские краеведческие хроники. Примыкающие хроники. Хроники концессий / под ред. Комитета по составлению региональных хроник города Тяньцзинь. Тяньцзинь: Издательство Тяньцзиньской академии социальных наук, 1996. 564 с.
25. 房建昌. 近代天津租界所办报刊 // 天津文史资料选辑. 2003. 第98辑. 77–95页 = Фан Цзяньчан. Газеты, выходившие на концессиях современного Тяньцзиня // Сборник культурно-исторических материалов

Тяньцзиня. Т. 98. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2003. С. 77–95.

26. 曲振明. 俄侨在津组织 // 今晚报 = Цюй Чжэньмин. Организации русских жителей в Тяньцзине // Газета "Вечер". Тяньцзинь, 2021. 7 дек.

27. 由国庆. 天津卫美食. 天津: 天津人民出版社, 2011. 243页 = Ю Гоцин. Вкусна еда города Тяньцзиня. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2011. 243 с..

References

1. Balakshin P. P. Final in China: The Emergence, Development and Disappearance of White Emigration in the Far East: In 2 vols. San Francisco; NY; Paris: Sirius. T.1.1958. 430 p.; T.2. 1959. 374 p. (In Russ.).
2. Zhemchuzhnaya Z. N. Ways of exile: Ural, Kuban, Moscow, Harbin, Tianjin: memories. Tenafly (N. J.): Hermitage, 1987. 291 p. (In Russ.).
3. Revyakina T.V. Problems of adaptation and preservation of the national identity of the Russian emigration in China (early 1920s – mid-1940s): dis. ... candidate of historical sciences. Moscow, 2004. 308 p. (In Russ.).
4. Serebrennikov I.I. China and Russian emigration in the diaries of I.I. and A.N. Serebrennikovs (1919–1934). T. 1: "For now, we are happy that nothing threatens us ...". Moscow: ROSSPEN, 2006. 448 p. (In Russ.).
5. Serebrennikov I. I. My memories. T. 2. In exile (1920–1924). Tianjin: Our knowledge, 1940. 260, [2] p. (In Russ.).
6. Staroselskaya N.D. Everyday life of "Russian China". Moscow: Young Guard, 2006. 373, [3] p. (In Russ.).
7. Yakobson E. A. Crossing the borders: revolutionary Russia – China – America. Moscow: Russian way, 2004. 244, [1] p. (In Russ.).
8. An unemployed Russian emigrant committed suicide yesterday by taking poison // Yi-Shi-Bao (Tianjin). 1934. 5 Sep. (In Chin.).
9. Russian refugees arrived in Tianjin // Yi-Shi-Bao (Tianjin). 1923. July 11. (In Chin.).
10. Issuance of travel expenses to Russian refugees // Yi-Shi-Bao (Tianjin). 1922. 2 Nov. (In Chin.).
11. Foreigners Action – Russian expats have a hard time making a living, so they're throwing a dance party to help them out. // Da-Gong-Bao (Tianjin). 1930. 29 Sep. (In Chin.).
12. The number of Russian emigrants in the city has reached more than 2,000 // Yi -Shi-Bao (Tianjin). 1929. Nov 8. (In Chin.).
13. Census of foreign emigrants in Beijing and Tianjin // Yi-Shi-Bao (Tianjin). 1927. March 21. (In Chin.).
14. Russian musician committed suicide because of debt // Yi-Shi-Bao (Tianjin). 1928. Feb 27. (In Chin.).
15. An agreement on general principles for settling issues between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of China was officially signed, and the three remaining points were revised: Chinese-Russian diplomatic relations were officially resumed // Da-Gong-Bao (Tianjin). 1924.1 June. (In Chin.).
16. Self-defense forces were created by white emigrants // Yi-Shi-Bao (Tianjin). 1927. March 21. (In Chin.).
17. Chile recruits Tianjin Russians, whose number reaches more than 4,600 people // Da-Gong-Bao (Tianjin). 1926. Nov. 30. (In Chin.).
18. Wang Wenrui. The story of the Xiao-Bai-Lou district of Tianjin / Wang Wenrui, Zhou Enyu // Collection of cultural and historical materials of Tianjin. T. 59. Tianjin: Tianjin People's Publishing House, 1993. P. 130–145. (In Chin.).
19. Du Likun. White emigrants in Tianjin // Collection of cultural and historical materials of Tianjin. T. 9. Tianjin: Tianjin People's Publishing House, 1980. P. 150–177. (In Chin.).
20. Du Likun. Spread of the Russian Orthodox Church in Tianjin // Collection of cultural and historical materials of Tianjin. T. 2. Tianjin: Tianjin People's Publishing House, 1979. P. 176–187. (In Chin.).
21. Liu Zhongzhi. Russian emigrant merchants of Tianjin // Collection of cultural and historical materials. T. 115. Tianjin: Tianjin People's Publishing House, 2012. P. 226–236. (In Chin.).
22. Sun Anna. Holy crossing: a Jew in Tianjin. Tianjin: Tianjin People's Publishing House, 2007. 281 p. (In Chin.).
23. Sun Yutang. Modern industry run by foreign capital in China before the Sino-Japanese War. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 1955. 41 p. (In Chin.).
24. Tianjin Local Lore Chronicles. related chronicles. Chronicles of concessions / ed. Committee for Compiling Regional Chronicles of Tianjin City. Tianjin: Tianjin Academy of Social Sciences Press, 1996. 564 p. (In Chin.).
25. Fang Jianchan. Newspapers published on the concessions of modern Tianjin // Collection of cultural and historical materials of Tianjin. T. 98. Tianjin: Tianjin People's Publishing House, 2003. P. 77–95. (In Chin.).
26. Qu Zhenming. Organizations of Russian residents in Tianjin // Newspaper "Evening". Tianjin, 2021. Dec 7. (In Chin.).
27. You Guoqing. Delicious Tianjin food. Tianjin: Tianjin People's Publishing House, 2011. 243 p. (In Chin.).

Амир Александрович ХИСАМУТДИНОВ, д-р ист. наук, профессор Дальневосточного федерального университета, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: khisamut@yahoo.com

Янь ЛИ, аспирант департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: yuanlai418@163.com

Amir A. KHISAMUTDINOV, Doctor of Historical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Head of Research Department, Central Scientific Library, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: khisamut@yahoo.com

Yan LI, Postgraduate student, Department of History and Archeology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: yuanlai418@163.com

Поступила в редакцию

(Received) 04.08.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 04.05.2023

Принята к публикации

(Accepted) 05.06.2023